день принесена сама Голгоѳская жертва. Дневное Богослуженіе кончается царскими часами. Въ концѣ вечерни поется „Благообразный Іосифъ“ и износится изъ алтаря плащаница на средину храма въ воспоминаніе снятія со креста тѣла Хрістова.

На утрени въ великую субботу совершается трогательнѣйшій обрядъ погребенія Хрістова. Священнослужители стоятъ предъ плащаницей. На клиросѣ поютъ погребальную каѳизму. Священникъ читаетъ у гроба плачъ Богоматери: „О, сладчайшая моя весно, сладчайшее мое Чадо, гдѣ Твоя зайде доброта?.. Взываше отроковица, теплѣ слезы точащи, печалію прободаема... О, горы и холми, и человѣковъ множества, восплачитеся, и вся рыдайте со мною, Бога вашею Матерію“... Какой чудный утренній канонъ великой субботы: „Волною морскою“. „Тебе на водахъ повѣсившаго всю землю неодержимо, тварь видѣвши на лобнѣмъ висима, ужасомъ многимъ содрагашеся“... „Ятъ бысть, но не удержанъ въ персѣхъ китовыхъ Іона, Твой бо образъ нося“... „Ужаснися, бояйся небо, и да подвижатся основанія земли“... „Не рыдай Мене Мати, Его-же во чревѣ безсѣменно зачала еси Сына“...

Съ окончаніемъ великаго славословія совешается торжественный крестный ходъ вокругъ храма съ плащаницей, въ воспоминаніе погребенія Хрістова. Сколь торжественны паримійныя чтенія великой субботы, числомъ пятнадцать! Среди ихъ слышится пѣснь Маріами по переходѣ чрезъ Чермное море: „славно бо прославися“. Въ концѣ—пѣснь трехъ отроковъ въ пещи Вавилонской: „Господа пойте и превозносите Его во вѣки“. Послѣ апостола возглашается торжественное „воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ“. Черныя одежды церковныя замѣняются бѣлыми. Воображеніе рисуетъ уже образъ Воскресшаго, хотя все еще „да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ“...

Многіе вѣрующіе Іудеи отходили отъ Креста Хрістова, „біюще иерси своя“. Съ такимъ же глубокимъ чувствомъ и благочестивый хрістіанинъ отойдетъ отъ гроба Хрістова и плащаницы, въ въ чаяніи великой хрістіанской радости Воскресенія Хрістова.

С. Н. К.

Святой Стефанъ, Епископъ Пермскій.

Подъ именемъ Перми въ глубокой древности извѣстна была сѣверо-восточная часть Россіи отъ Сѣверной Двины и Бѣлаго моря до рѣки Печоры. Это была обширная страна, заключавшая въ себѣ нынѣшнія губерніи—архангельскую, вологодскую,

вятскую и пермскую. Миссіонерская дѣятельность Св. Стефана протекла по прибрежнымъ селеніямъ великихъ рѣкъ Вычегды, Выми, Сысолы и Лузы; здѣсь были владѣнія перваго епископа „Перми"; пермская епархія его временъ, вслѣдствіе перемѣны въ ея границахъ и въ мѣстонахожденіи архіерейской каѳедры, явилась преимущественно достояніемъ вологодской епархіи, образовавъ изъ себя три обширные уѣзда—сольвычегодскій, яренскій и устьсысольскій. Но и нынѣшняя пермская епархія, усвоившая себѣ святителя Стефана и именемъ и почитаніемъ, по достоянію считаетъ его своимъ просвѣтителемъ и небеснымъ покровителемъ; если не личною проповѣдію въ предѣлахъ ея, то своимъ высокимъ примѣромъ онъ вдохнулъ мужество въ дальнѣйшихъ проповѣдниковъ, которые съ усердіемъ вошли въ духовный трудъ святителя, его благословеніе и завѣты несли къ обитателямъ Перми великой; имъ начатое дѣло благовѣстія Христова продолжали; чрезъ цѣлый рядъ его духовныхъ преемниковъ росло и множилось посѣянное сѣмя слова Божія. И нашъ скромный листокъ „Церковнаго Слова" продолжаетъ тотъ же завѣщанный Святителемъ трудъ сѣянія Слова Божія; подъ его благодатнымъ покровомъ началось и продолжается наше духовное дѣланіе; Его священнымъ ликомъ возглавляется наше изданіе. Въ горячей надеждѣ на его благодатную помощь, наша любовь, окрыляемая молитвами св. угодника о людяхъ и овцахъ пажити его, невольно уносится мыслію въ далекое прошлое, тщится окинуть духовнымъ взоромъ широкое поле его дѣятельности, начиная съ его колыбели, и на скрижаляхъ сердца оживить и напечатлѣть благоговѣйную память о св. ревности и величіи его дивныхъ подвиговъ.

Устюгъ... соборный храмъ Успенія... слышится благовѣстъ къ вечерней службѣ... вереницей тянутся толпы благочестивыхъ устюжанъ; за родителями идутъ и малыя дѣти. Въ числѣ другихъ направляется подъ мирный покровъ Царицы Небесной трехлѣтняя отроковица Марія; не успѣла она войти на церковный помостъ, какъ выходитъ на встрѣчу ей изъ укромнаго уголка церковной паперти праведный Прокопій († 1303 г.), падаетъ ницъ и въ духовномъ озареніи возглашаетъ: „се грядетъ матерь великаго св. мужа учителя пермскаго"! Загадочными и непонятными кажутся тогда слова эти; между тѣмъ не проходитъ и полустолѣтія, какъ оправдывается прореченіе прозорливаго праведника. Отроковица Марія становится женой соборнаго клирика Симеона, по прозванію Храпа; у избранной четы раждается сынъ Стефанъ, который, дѣйствительно, неопреодолимою силою божественнаго призванія влечется на предсказанный ему апостольскій путь... Быстро минуютъ лѣта перваго дѣтства; Стефанъ

отдается въ книжное обученіе и не по лѣтамъ преуспѣваетъ въ немъ: не прошло и года съ начала ученія, какъ своды соборнаго храма оглашаются свѣжимъ и нѣжнымъ голосомъ отрока Стефана, сначала помогающаго своему отцу читать и пѣть при богослуженіи, и затѣмъ и въ качествѣ самостоятельнаго канонарха и чтеца соборной церкви. По тайному влеченію своего сердца, Стефанъ охотно и часто бесѣдуетъ съ язычниками зырянами, или какъ ихъ тогда вообще называли, пермяками, встрѣчая на торжищѣ въ своемъ родномъ городѣ. Дѣтская простота сердецъ ихъ привлекаетъ юнаго Стефана; его впечатлительную голову осѣняетъ мысль посвятить жизнь свою просвѣщенію дикихъ обитателей сѣвера.

Ростовъ.... каѳедра обширной сѣверной епархіи... обитель св. Григорія Богослова, именуемая „затворъ"... Сюда, подъ благодатное воздѣйствіе святителей ростовскихъ, спѣшитъ юный Стефанъ, здѣсь находитъ пріютъ и проходитъ новую духовную школу; среди богатой монастырской библіотеки его любомудрый духъ открываетъ обширное поле благочестиваго мышленія и достигаетъ высшей сосредоточенности. Стефанъ становится инокомъ. Подвиги и самообразованіе усиливаются. Какая чудная картина любознательности наблюдается! То ревностное чтеніе священныхъ книгъ, то бесѣда съ мудрыми и книжными старцами, то переписываніе у себя въ келліи книгъ, то ученыя пренія съ премудрымъ Епифаніемъ, списателемъ его житія, нерѣдко раздѣлявшимъ время въ затворѣ. Изучаются языки пермскій или зырянскій и греческій; составляется новая азбука для полнаго выраженія звуковъ языка дикаго; переводятся богослужебныя книги на пермскій языкъ. Какіе порой являются дивные руководители у св. Стефана! Святитель Алексій и пр. Сергій! Время быстро летитъ; проходитъ около 10 лѣтъ. Въ тишинѣ св. обители прежнее безотчетное желаніе переходитъ въ твердое рѣшеніе быть просвѣтителемъ зырянъ, коснѣвшихъ въ грубомъ язычествѣ. Его духъ созрѣлъ къ спасительному дѣлу благовѣствованія.

Москва... Св. Стефанъ у высшихъ властей—церковной и гражданской... испрашиваетъ позволеніе и содѣйствіе въ великомъ своемъ предпріятіи. Герасимъ, епископъ коломенскій, правившій митрополіей за смертію св. Алексія, многолѣтній старецъ, посвящаетъ его во іеромонаха, снабжаетъ всѣмъ нужнымъ, благословляетъ и напутствуетъ своими ласковыми наставленіями; а великій князь Дмитрій Ивановичъ Донской обезопашиваетъ его охранною грамотою во всѣхъ богоугодныхъ дѣлахъ. Горя сердцемъ, идетъ Стефанъ къ землѣ забвенной и непроходной, въ страну полунощную, куда дотолѣ не достигало вѣщаніе апостоловъ. Широко во всѣ стороны пораскинулась страна пермская;

многія великія рѣки раздѣляли ее; необъятные лѣса и дебри покрывали... Жители его, зыряне, народъ финскаго племени, долго платили дань великому Новгороду, и лишь недавно перешли подъ власть великокняжескую; они неохотно принимали то, что приходило къ нимъ изъ Москвы, ибо дань ихъ умножилась съ его владычествомъ. Въ безпрестанной борьбѣ за свое существованіе зыряне вели жизнь болѣе животную: убивъ звѣря, зырянинъ съѣдалъ его мясо, одѣвался его шкурой и тѣмъ ограничивались всѣ его потребности. Духовная природа его спала непробуднымъ сномъ. Суровость и бѣдность окружающей ихъ природы производила на нихъ подавляющее впечатлѣніе: самое божество представлялось имъ въ образѣ грозномъ и карающемъ; зырянинъ вездѣ видѣлъ мощныхъ духовъ, которые парализовали его жизнь и дѣлали тяжкою. Руководимый невѣжественными волхвами и кудесниками, народъ коснѣлъ въ грубомъ язычествѣ. Въ эту темную среду дѣтскаго міросозерцанія къ этому, народу младенчествующему, но суевѣрно религіозному, чувствующему необъяснимый страхъ къ своимъ грознымъ карающимъ богамъ, является проповѣдникъ съ свѣточемъ евангелія и словомъ „покайтеся“ оглашаетъ дикія дебри; раздается радостное благовѣстіе о Богѣ Любви, Богѣ правосудномъ и благомъ... Къ Нему, любвеобильному Отцу Небесному можетъ обращаться всякій съ сыновнимъ чувствомъ и называть его сладкимъ именемъ Отца. Какъ сильно должно было дѣйствовать на воспріимчивое чувство дикарей, пріученныхъ бояться грозныхъ боговъ, это благовѣстіе о любящемъ людей, какъ дѣтей своихъ, и благостномъ Богѣ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святой Стефанъ, Епископъ Пермскій.

(Продолженіе).

Осень 1379 г. Минуя Устюгъ, Стефанъ входитъ въ первое зырянское селеніе—Пырасъ, а нынѣ Котласъ въ 60 в. отъ города, при впаденіи Вычегды въ С. Двину. Здѣсь полагается благое начало проповѣди слова Божія; здѣсь первый пробный камень терпѣнію проповѣдника. Послѣ долгихъ вразумительныхъ увѣщаній и подвиговъ почти все селеніе примимаетъ крещеніе. Со слезами радости св. Стефанъ, въ утвержденіе вѣры новопросвѣщенныхъ, ставитъ часовню, обращенную потомъ въ церковь, которую преемственно благодарные потомки сохраняютъ доселѣ. Съ Котласа проповѣдникъ направляетъ свою апостольскую стезю по прибрежнымъ селеніямъ рѣки Вычегды. Медленно поднимаясь въ самую глубь зырянскаго племени, онъ всюду проповѣдуетъ имя Хрістово, ставитъ кресты и часовни, какъ самыя понятныя для простыхъ людей указанія новой вѣры. Эти памятники апостольскаго движенія св. Стефана, хотя и не въ своемъ первоначальномъ видѣ, по крайней мѣрѣ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились древніе, составляютъ и теперь принадлежность большей части зырянскихъ деревень. Нигдѣ нѣтъ такого обилія часовенъ, какъ здѣсь. Св. мужъ проходитъ десятки, сотни верстъ и достигаетъ многолюднаго селенія Гамъ, куда удалялись закоснѣлые язычники, не хотѣвшіе слушать проповѣдь о Хрістѣ, и гдѣ была главная кумирница, охраняемая вліятельнѣйшими жрецами. Св. Стефанъ, желая доказать безсиліе идоловъ, обращаетъ въ пепелъ знаменитую кумирницу. Народъ видѣлъ и безмолвствовалъ въ ужасѣ; кудесники вопили; св. мужъ не бѣжалъ съ поприща своей

побѣды, сѣлъ на мѣстѣ подвига и проповѣдывалъ... Злобой и негодованіемъ закипѣли дикія необузданныя сердца; съ воплемъ и проклятіями, какъ лютые звѣри, ринулись на проповѣдника. Но кроткое лицо, добрый и смиренный видъ одинокого пришельца, не пытавшагося ничѣмъ воспротивиться имъ, трогательныя рѣчи на родномъ языкѣ совершенно обезоруживаютъ противника. „Лихъ имать обычай, говорили, не творитъ начатка бою, но отъ насъ ожидаетъ". Обычаи страны не позволяютъ имъ поднять руку на странника. Нѣкоторые болѣе кроткіе благопріятствуютъ пришельцу, но большая часть остается въ ожесточеніи; поэтому блаженный Стефанъ удаляется изъ Гама и переноситъ свою проповѣдь въ самое сердце тогдашняго зырянскаго края, въ средину и центръ всей Перми,—онъ останавливается при устьѣ рѣки Выми. Пустынно и лѣсисто было сіе мѣсто, но полно смрада языческихъ жертвъ; здѣсь стояла уважаемая зырянами кумирница и боготворимая ими громадная по толщинѣ и вышинѣ береза; прокудливой (т. е. проказливой, шаловливой) она звалась въ народѣ, такъ какъ про нее разсказывали вещи, то пугавшія, то восторгавшія воображеніе суевѣрныхъ. Подъ этой вѣтвистой березой смиренный инокъ ставитъ убогую хижину, поселяется въ ней и начинаетъ свою бесѣду... Простые сердцемъ люди съ изумленіемъ слушаютъ назидательныя поученія и крестятся во имя Бога, проповѣдуемаго Стефаномъ; но прокудливая береза держитъ въ очарованіи умы и сердца суевѣрнаго народа и препятствуетъ успѣхамъ проповѣди... Укрѣпленный небеснымъ видѣніемъ, Стефанъ срубаетъ злочестивое дерево, предметъ обожанія дикаго народа. Съ шумомъ и трескомъ рухнулась береза; всколыхнулись воды близь текущей рѣки Выми; ужаснулись язычники; замерло ихъ суевѣрное сердце... съ трепетомъ ждали себѣ наказанія боговъ. Св. мужъ разсѣялъ ихъ ужасы: разрубаетъ дерево на мелкія части, слагаетъ въ костеръ и зажигаетъ; запылала береза; черное облако клубами поднялось и помрачило воздухъ; трескъ и шумъ далеко раздавались въ окрестностяхъ; сюда же въ это пламя, по гласу Стефана, зыряне безжалостно кидаютъ и домашнихъ своихъ кумировъ. Знаменіе вѣры торжествуетъ надъ волхвованіемъ; число вѣрующихъ значительно умножается. На развалинахъ идольскихъ капищъ быстро возносится алтарь истинному Богу; является первый христіанскій храмъ въ странѣ грубыхъ идолопоклонниковъ и освящается во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія, въ начатокъ просвѣщенія пермской земли, якоже и благовѣщеніе спасенія нашего бѣ начало. Языческая безплодная пустыня оглашается хвалебными гимнами во имя Единаго Бога! Благолѣпіе церковное, невиданное дотолѣ, плѣняетъ простыхъ обитателей дикаго края: въ храмѣ вмѣсто своихъ безобразныхъ идоловъ

видятъ лики св. угодниковъ съ неземнымъ выраженіемъ, кроткихъ, радостныхъ и какъ бы призывающихъ къ себѣ... При взглядѣ на нихъ зыряне исполнялись невольнымъ чувствомъ восторга, невѣдомаго имъ ранѣе. За однимъ храмомъ является вскорѣ и другой; на мѣстѣ бѣсовскихъ чаръ, гдѣ стояла прокудливая береза, воздвигается алтарь во имя небесныхъ силъ, архистратиговъ Михаила и Гавріила, да побѣждаютъ всегда мечтательную силу вражію. Вмѣстѣ съ св. вѣрою является и книжное обученіе; явилась церковь, устрояется и школа. Первымъ наставникомъ и руководителемъ является св. Стефанъ: неутомимый труженикъ успѣваетъ вездѣ и въ храмѣ и въ школѣ. Устье Выми или Устьвымъ, бывшій центръ язычества, становится средоточіемъ христіанства. Новая жизнь, новая дѣятельность закипѣла въ немъ! Зависть и злоба не оставляютъ въ покоѣ юную паству и воздвигаютъ еще одно трудное испытаніе для Стефана. Въ глубинѣ дремучихъ лѣсовъ жилъ глава пермскихъ чародѣевъ Памъ, по прозванію сотникъ; его окружали послѣдѣвшіе въ чарахъ и волхвованіяхъ туны и волхвы; ему раболѣпно служили зыряне язычники; его волю безпрекословно исполняли, вѣруя, что его волхвованіемъ управляется земля... Его, какъ отца и наставника, зовутъ теперь на защиту упадающаго идолослуженія. Памъ выходитъ изъ своего обиталища, къ ужасу неутвержденныхъ въ вѣрѣ сердецъ, прибываетъ въ Устьвымъ и начинаетъ тайно и явно совращать новообращенныхъ. Въ лицѣ Пам-сотника пермское язычество даетъ послѣдній рѣшительный отпоръ вытѣснявшему его христіанству. Но тщетно Памъ защищаетъ свою вѣру: кумиры, разрушенные пламенемъ, свидѣтельствовали ихъ ничтожность. Побѣжденный въ своихъ воззрѣніяхъ и чарахъ, хитрый Памъ, желаетъ устранить святаго, предлагаетъ послѣднее средство: пройти вмѣстѣ сквозь огонь и воду, дабы увѣрились всѣ люди пермскіе, что того изъ нихъ вѣра истинна, кто невредимо пройдетъ сквозь пламя, или послѣ погруженія въ прорубь рѣки Вычегды останется цѣлымъ. Угодно было слово сіе народу и множество людей стекается на страшное испытаніе. По гласу Стефана, зажигается одна крайняя хижина; пламя разгорается. Съ горячею молитвою на устахъ къ милосердому Владыкѣ, да сотворитъ Онъ знаменіе во благо, Стефанъ беретъ волхва за руку и влечетъ въ огонь... Въ ужасѣ оцѣпенѣлъ чародѣй, затрепеталъ и отступилъ отъ огня... бросается къ ногамъ Преподобнаго, молитъ оставить испытаніе и тѣмъ довершаетъ торжество истинной вѣры. Быстро разносится вѣсть о всенародномъ посмѣяніи и обличеніи страшнаго Пама и достигаетъ отдаленныхъ предѣловъ зырянскаго края. Все народонаселеніе какъ бы пробуждается отъ глубокаго сна, стряхиваетъ съ себя вѣковой гнетъ жрецовъ и спѣшитъ въ Устьвымъ, къ завѣтному холму,

любимому мѣсту проповѣди, на которомъ возносился теперь деревянный крестъ скромной христіанской церкви. Слезы умиленія орошаютъ лице св. Стефана и высокою духовною радостію наполняется его душа, когда, восходя на холмъ для проповѣди, онъ видѣлъ тысячи народа, жаждущаго слышать слово Божіе и съ глубокимъ смиреніемъ просящаго у него крещенія. Обѣ рѣки Вымь и Вычегда ежедневно были купелію для зырянъ, какъ нѣкогда Днѣпръ и Почайна кіев лянамъ. Въ благодарность Богу за успѣхъ своей проповѣди, Св. Стефанъ сооружаетъ въ Устьвымѣ еще храмъ уже третій, во имя св. Николая.

Семь лѣтъ проходитъ, какъ блаженный Стефанъ подвизается въ своихъ апостольскихъ трудахъ; его паства значительно умножается. Строились новыя церкви на рѣкахъ и погостахъ, а священниковъ не откуда было взять въ столь отдаленный край; каѳедральный городъ Ростовъ находился болѣе чѣмъ за тысячу верстъ. Является нужда въ учрежденіи особой каѳедры въ Устьвымѣ. Св. Стефанъ отправляется въ престольный градъ Москву испросить епископа дать новопросвѣщеннымъ. Митрополитъ и великій князь никого иного не обрѣтаютъ по сердцу своему достойнымъ сана епископскаго, какъ самого Стефана, мужа разумнаго и украшеннаго всѣми добродѣтелями. Зимою 1383 г. Св. Стефанъ рукополагается во епископа. Трогательно и умилительно было шествіе Стефана въ обратный путь; опустѣли окрестныя деревни; оставлены были домашнія работы; забыты недуги и болѣзни; старъ и младъ, — всѣ выходили на встрѣчу доброму пастырю и наперерывъ спѣшили принять его святительское благословеніе. Въ Устюгѣ многое напоминало ему первые годы, вотъ соборный храмъ, гдѣ изливались предъ Богомъ его первыя дѣтскія молитвы, гдѣ совершалъ онъ смиренную службу чтеца; со слезами невыразимаго умиленія приблизился онъ къ этой святынѣ, бывшей первымъ источникомъ его боговдохновеннаго подвига; вотъ и гробница праведника, провозвѣстившаго въ своей смиренной мудрости апостольскій подвигъ еще неродившагося человѣка; вотъ и осиротѣлый кровъ родителей и мѣста, любимыя въ дѣтствѣ. Трогательныя минуты переживали тогда и устюжане и избытокъ чувствъ своихъ единодушно изливали въ щедрыхъ приношеніяхъ на дѣло Стефана. Немного времени жертвуетъ Стефанъ своей родинѣ, спѣшитъ далѣе и, наконецъ онъ среди своей паствы, къ неописанной радости ея. Устьвымъ становится теперь „владычнимъ городомъ“, при чемъ церковь Благовѣщенія является каѳедральнымъ соборомъ новой епархіи, и другая Архангельская—домовою или крестовою. Съ учрежденіемъ епархіи жизнь страны пермской, согрѣвается теплотою св. вѣры, начинаетъ развиваться быстрѣе, полнѣе и разностороннѣе. Чудное зрѣлище наблюдается въ ней! Гдѣ стояли кумирницы и тре-

бища, сооружались церкви и обители; гдѣ совершались идольскія жертвы, нынѣ приносилась безкровная жертва; заводятся новыя училища, изъ которыхъ способные ученики поставляются на степени церковныя. Иная жизнь началась въ дремучихъ лѣсахъ! Свѣтъ Христовъ повсюду прогонялъ тьму языческую. Устремляясь съ проповѣдію на востокъ по рѣкѣ Сысолѣ, св. Стефанъ учреждаетъ въ нынѣшнемъ селѣ Вотча пустынь воимя св. Аѳанасія, патріарха александрійскаго, переименованную послѣ его смерти Стефановской. Прошли вѣка; исчезла св. обитель и ея духовное достояніе воспріяла Вотчинская приходская церковь, но св. Угодникъ какъ бы доселѣ не оставляетъ избраннаго мѣста своею чудодѣйственною помощью; съ давнихъ временъ, въ соименной ему церкви, построенной на мѣстѣ прежней обители, находится чудотворный образъ св. Стефана. Въ лѣтнее время ежегодно совершаются крестные ходы съ сею святыней по яренскому и устьсысольскому уѣздамъ, по указу Св. Синода въ 1862 г. Въ самыхъ верховьяхъ рѣки Вычегды Св. Стефанъ воздвигаетъ другую иноческую обитель во имя Всемилостиваго Спаса, въ 165 в. отъ нынѣшняго г. Устьсысольска, въ погостѣ Ульяновѣ, который почитается послѣднимъ предѣломъ, куда онъ достигъ лично съ своей проповѣдью. Отъ всѣхъ монастырей, основанныхъ св. Стефаномъ, не осталось и слѣдовъ; надъ послѣднимъ, Ульяновскимъ, возсіяла благодать Божія. Всемилостивый и премилосердый Господь чрезъ нѣсколько вѣковъ, Своимъ неисповѣдимымъ Промысломъ, вывелъ этотъ монастырь изъ ничтожества и запустѣнія въ благоустроенную обитель. Нынѣ эта св. обитель именуется Троице-Стефано-Ульяновымъ общежительнымъ монастыремъ (см. Цер. Вѣд. 1895 г. № 27). Память о св. основателѣ обители хранится не только въ наименованіи ея и особомъ придѣлѣ его имени, но и въ глубоко-чтимомъ образѣ Спаса Нерукотвореннаго, который почитается одними явленнымъ, а другими—за прикладъ св. Стефана при построеніи храма.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ваніяхъ мы найдемъ то, чего ищемъ. О себѣ скажу, что желая знать все живущее, я ищу въ немъ не знанія каждаго отдѣльнаго существа, а отношенія его къ Тому Непостижимому, которое, мнѣ кажется, живетъ во всемъ. Отъ шумящаго моря я хотѣлъ бы получить... не то-что-получить..., а усилить въ себѣ что-то великое во мнѣ, сродное съ волнующимся и спокойно сіяющимъ моремъ. Отъ высоко парящихъ звѣздъ я хотѣлъ бы научиться той чистотѣ, которыя онѣ внушаютъ мнѣ. Тотъ безпредѣльный надзвѣздный міръ свѣта притягиваетъ меня къ себѣ.

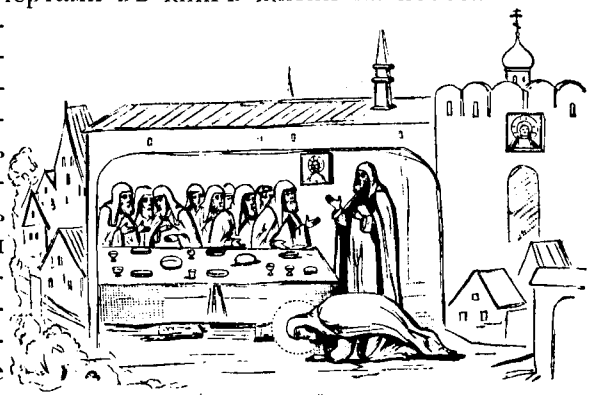
Ласкаемая вѣтромъ травка, распускающая на солнцѣ цвѣточекъ, живо, радостно прыгающее молодое животное будятъ въ душѣ радостную улыбку, и сердцу говорятъ объ невѣдомомъ источникѣ блаженства. Но больше всего занимаетъ меня человѣкъ и въ особенности болѣе открытая для меня собственная моя душа. Что это она-то исполняется радостью, то о чемъ то груститъ, то хочетъ забыться, то все наблюдать?.. Зачѣмъ она вздохи свои направляетъ къ верху, чего она ждетъ отъ невѣдомаго ей надзвѣзднаго міра? Такъ хочетъ она воспарить горѣ и тамъ Кого-то обнять и Кѣмъ-то обняться, болѣе того, соединиться съ Нимъ. Подумалъ я: не то же ли самое чувствуетъ и Аѳ. Н..., когда выражаетъ свое желаніе постранствовать? И припомнились мнѣ слова: *„Богъ отъ единыя крове создалъ родъ человѣческій, чтобы они искали Его и осязали Его, какъ не далече отъ насъ сущаго“*. И подумалъ я: не потому-ли мнѣ хочется познать всё живое, что во всемъ этомъ отражается живой Богъ? Должно быть это такъ. И рѣшился я подмѣчать слѣды Божіи во всемъ живомъ, больше же въ человѣкѣ, какъ образѣ Божіемъ. Не дастъ-ли это мнѣ успокоенія. А Аѳ. Н... посовѣтую „постранствовать“, авось и онъ найдетъ пищу для своей души.

(Продолженіе слѣдуетъ).

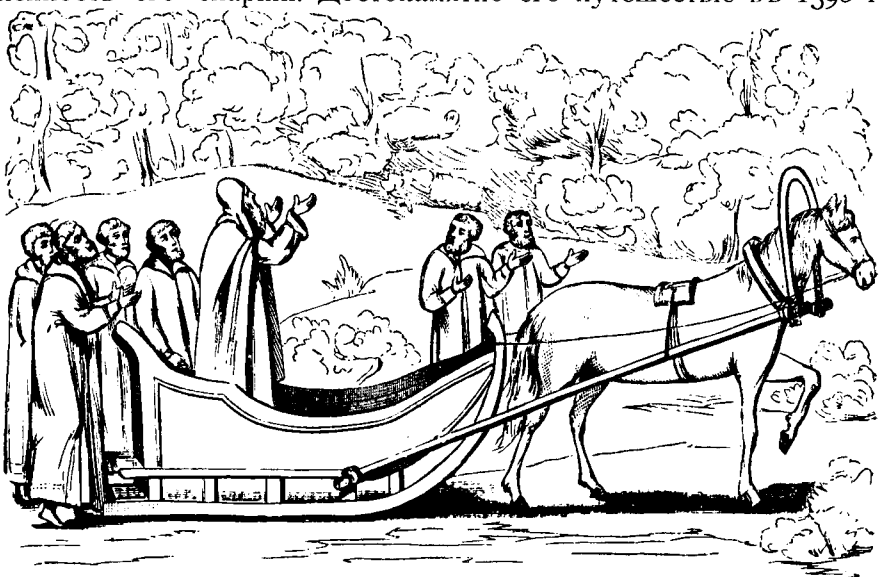
ситъ ратныхъ людей для отпора. Въ ожиданіи непріятеля, посреди общаго плача, Стефанъ обходитъ крестнымъ ходомъ весь городъ владычній, укрѣпляетъ народъ молитвою и пастырскимъ словомъ. Одушевленный вѣрою, въ облаченіи, съ избранными изъ своего клира, онъ плыветъ на ладьѣ вверхъ по Вычегдѣ на встрѣчу язычниковъ враговъ. Вогуличи издали примѣтили ладью Стефанову; грознымъ показалось лице его; святительское облаченіе пламеннымъ, и самъ онъ какъ бы мещущимъ въ нихъ огненныя стрѣлы. Въ ужасѣ враги бѣгутъ; оставляютъ на мѣстѣ все награбленное имущество и съ тѣхъ поръ не дерзаютъ приходить болѣе къ Устьвыму.

Святитель является теплымъ заступникомъ своихъ чадъ противъ насилія и другихъ несправедливостей со стороны тіуновъ и бояръ; не останавливается онъ предъ тогдашними глухими путями: предпринимаетъ путешествіе въ дальній Новгородъ съ просьбами и убѣжденіями, чтобы вольница новгородская не дѣлала набѣговъ въ пермскія области и не раззоряла беззащитныхъ жителей. Наконецъ, его отеческая любовь испытуется новымъ всенароднымъ бѣдствіемъ: появляется между зырянами болѣе ужасный и неумолимый врагъ—голодъ. Хлѣбъ пропалъ отъ холодной весны; цѣны стояли неслыханныя; поселяне бѣжали изъ своихъ жилищъ, какъ отъ заразы; полумертвые доходили до Устьвыма, глодали древесную кору, многіе падали по дорогамъ. Разразилась страшная небесная казнь, какъ бы для испытанія вѣры новопросвѣщенныхъ; вопли голодныхъ терзали сердце Св. Стефана, но не смутили..., его заботливость проявляется во всемъ блескѣ. Онъ отворяетъ свои житницы, ссужаетъ деньгами, доставляетъ запасъ хлѣба не только изъ ближняго Устюга, но и дальней Вологды, ходатайствуетъ предъ великимъ княземъ объ уменьшеніи налоговъ. Съ помощью щедрыхъ даяній благотворителей, онъ воздвигаетъ при своей архангельской обители въ Устьвымѣ страннопріимный домъ, гдѣ, какъ чадолюбивый отецъ, принималъ и покоилъ беззащитную старость и безпріютную бѣдность. За всѣ внимательныя заботы о внѣшнемъ покоѣ признательный народъ благоговѣлъ предъ своимъ сердобольнымъ отцомъ и благодѣтелемъ и, по чувству сердечной къ нему любви, тѣмъ усерднѣе почиталъ Св. Троицу, которой научилъ онъ ихъ молиться. Устрояя безбѣдное существованіе своего народа, св. Стефанъ никогда не опускалъ изъ виду духовнаго и нравственнаго положенія своей паствы; посѣщалъ самые отдаленные концы своей епархіи; вездѣ поучалъ вѣрѣ и благочестію и съ любовію принималъ новыхъ чадъ Церкви. Все глубже и тверже водворяется вѣра Христова; ростетъ и увеличивается въ своихъ предѣлахъ епархія Стефанова во всѣ стороны отъ Устьвыма. Пространство необъятное, на которомъ въ короткое время утверди-

лось христіанство, при неутомимой дѣятельности Стефана и его сотрудниковъ; имена послѣднихъ утаены отъ насъ, но записаны неизгладимыми чертами въ книгѣ жизни на небесахъ.



Святая жизнь и апостольскіе труды Стефана, а также и образованіе, высоко поставляютъ его въ глазахъ современниковъ, привлекаютъ къ нему отъ всѣхъ уваженіе; сами великіе князья относятся къ нему съ особенною благосклонностію; митрополитъ не предпринимаетъ ничего важнаго безъ совѣта съ нимъ, вызываетъ его въ Москву на церковные соборы, не смотря на отдаленность его епархіи. Достопамятно его путешествіе въ 1390 г.



Проѣзжая въ 10 в. мимо обители пр. Сергія, св. Стефанъ съ дороги заочно почитаетъ великаго наставника земнымъ поклономъ и привѣтствуетъ: „миръ тебѣ, духовный брате!“ Прозорливый пустынножитель, уразумѣлъ духомъ преподанное ему Стефаномъ благословеніе, немедленно встаетъ изъ-за трапезы, творитъ земный поклонъ и произноситъ вслухъ недоумѣвавшей братіи: „радуйся и ты, пастырю стада Христова, и миръ Божій да пребываетъ съ тобою“! Трепетъ священнаго благоговѣнія невольно проникаетъ сердце вѣрующаго при такомъ чудесномъ

сочувствіи св. подвижниковъ. Какое благодатное впечатлѣніе должна была производить на счастливыхъ учениковъ Сергія и Стефана богоданная прозорливость ихъ духовныхъ пастырей и учителей! Какимъ божественнымъ чуднымъ свѣтомъ озаряется для насъ то время, когда одинъ св. прозорливецъ въ трехлѣтней отроковицѣ видитъ духовно - просвѣтленными очами мать еще неродившагося святителя и апостола Пермской земли, другой благоговѣйно отдаетъ поклонъ за 10 в. привѣтствующему его собрату. Память этого чудеснаго сближенія св. мужей увѣковѣчена сооруженіемъ ва мѣстѣ, гдѣ останавливался св. Стефанъ, часовни съ колодеземъ и сохранившимся въ лаврѣ особымъ обыкновеніемъ: на трапезѣ, предъ послѣднимъ блюдомъ, по данному колоколомъ знаку, вся братія встаетъ и начальствующій произноситъ краткую молитву. Кромѣ того: около часовни красуется „Лаврская церковно-приходская школа Святителя Стефана Пермскаго“.

Проходитъ шесть лѣтъ, и св. Стефанъ снова вызывается въ Москву по церковнымъ дѣламъ. Келейные подвиги, непрестанныя заботы и душевныя огорченія вмѣстѣ съ дальними странствованіями изнурили его тѣлесныя силы, хотя немного болѣе полувѣка протекла жизнь его. По тайному откровенію предчувствовалъ св. мужъ, что это путешествіе будетъ послѣднимъ, и что первопрестольная столица будетъ ему крайнимъ предѣломъ земной жизни и преддверіемъ въ обители вѣчности. Тяжело было его отеческому сердцу навсегда разставатьзя съ своими дѣтьми, не повидавшись съ ними еще разъ и не преподавши имъ своего послѣдняго наставленія и благословенія; поэтому созываетъ онъ въ Устьвымъ большую половину своей паствы, въ послѣдній разъ поучаетъ ее отъ божественныхъ писаній и предсказываетъ свою близкую кончину... Какъ прежде вступая въ землю Пермскую, онъ сотворилъ молитву въ начало своего благовѣстія; такъ и теперь, исходя изъ земли евангельскаго странствованія своего, заключаетъ свою проповѣдническую дѣятельность усердною колѣнопреклоненною молитвою. Подъ вліяніемъ душевнаго волненія исчезла обычная твердость; заплакалъ св. мужъ; зарыдала съ нимъ и вся паства его; жалобные стоны и плачъ тысячи голосовъ заглушали прощальныя рѣчи Стефановы. Зыряне чувствовали, кого они лишались въ немъ, называли его всѣми нѣжными именами отца, благодѣтеля и защитника. Св. мужъ, взглянувъ еще однажды и въ послѣдній разъ на созданную имъ соборную церковь Благовѣщенія и на обитель Архангеловъ, подъ сѣнію которыхъ онъ провелъ 13 лѣтъ, троекратно благословилъ паству и владычній свой городъ и пустился въ послѣдній, уже не возвратный свой путь... Душевныя потрясенія и продолжительная дорога со многими неудобствами тогдашняго времени ускорили

кончину блаженнаго пастыря, уже оскудѣвшаго тѣлесными силами. Прибывъ въ Москву, онъ заболѣлъ и почувствовалъ приближеніе кончины. Всѣ спѣшили посѣтить болящаго: иноки, бояре, митрополитъ и самъ великій князь. Какъ послѣдній залогъ любви своей къ оставляемой имъ паствѣ, онъ завѣщалъ спутникамъ своимъ отнести обратно въ Устьвымъ святительскія его ризы, книги и домашнія одежды; хотѣлъ бы онъ, подобно древнему Іакову и патріарху Іосифу, завѣщать, чтобы и кости его отнесены были въ землю для него обѣтованную, которая была свидѣтельницею апостольскихъ его подвиговъ; но глубокое смиреніе не позволило обременять возвращающихся смертными своимъ останками; сокровище сіе должно было сохраниться первопрестольному граду въ залогъ благословенія будущимъ родамъ. Какъ пловецъ, достигшій тихой пристани, какъ дѣлатель, кончившій трудную работу, святитель спокойно и весело взиралъ на предстоящихъ; съ молитвою на устахъ праведная душа незамѣтно оставила многотрудное тѣло и отлетѣла ко Господу, Котораго возлюбила отъ юности своей, послуживъ Ему апостольски во всѣ дни своей жизни. Это было въ праздникъ преполовенія пятидесятницы, вечеромъ 26 апрѣля 1396 г. Тѣло его со всѣмъ торжествомъ и подобающею честію погребено въ Москвѣ въ великокняжескомъ Спасскомъ монастырѣ, что нынѣ дворцовый соборъ Спаса на Бору.

Исторія этого храма, замѣчательнаго не только по своему зодчеству, но и по первому сооруженію въ XIII в.,—въ началѣ дубоваго, среди бора, потомъ каменнаго при Іоаннѣ Калитѣ, нераздѣльна отъ исторіи московской іерархіи и столицы. До сооруженія Архангельскаго собора и Вознесенскаго монастыря здѣсь была усыпальница великихъ князей и княгинь. Повелѣніемъ похоронить святителя въ своей обители была воздана особая честь ему отъ великаго князя. Православная Церковь наша на соборѣ 1549 г. причислила Стефана къ лику святыхъ и празднуетъ память его въ день преставленія. Св. мощи до нашествія поляковъ, по преданію, лежали на вскрытіи, на мѣстѣ мощей благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго, перенесеннаго въ Тверь; а нынѣ почиваютъ подъ спудомъ въ с-западномъ углу храма; надъ гробницей устроена сребро-позлащенная рака съ сѣнью на четырехъ столбахъ. Въ благоговѣйномъ умиленіи склоняясь предъ могилой великаго труженика, невольно представляешь многотрудное поприще его дѣятельности на дальнемъ сѣверѣ въ глухихъ еще и теперь дебряхъ и лѣсахъ, и стѣнная живопись располагаетъ къ этому. Она изображаетъ краткую лицевую лѣтопись дѣяній святителя: въ самомъ верху подъ сводами благословеніе Богомъ Стефана на дѣло проповѣди, ниже: изобрѣтеніе азбуки, бесѣда съ язычниками, крещеніе ихъ, преніе съ кудесникомъ, поклоненіе

пр. Сергія изъ-за трапезы, хиротонія и благословеніе отъ епископа на проповѣдь въ Перми. Не проходятъ мимо древняго храма Спаса на бору и его святыни не только благочестивые поклонники; и иностранные путешественники, ищущіе въ Москвѣ слѣдовъ древняго ея быта, съ просвѣщеннымъ любопытствомъ обозрѣваютъ внѣшность и внутренность его. Самымъ удобнымъ временемъ для посѣщенія этого храма служитъ время богослуженія въ немъ: съ 9 ч. утра ежедневно совершается утреня и обѣдня подрядъ, а на воскресные и праздничные дни бываютъ и всенощныя бдѣнія.

Изъ вещественныхъ памятниковъ святителя сохраняются въ Пермскомъ каѳедральномъ соборѣ настырскій посохъ, въ Благовѣщенскомъ Сольвычегодскомъ соборѣ холстинный саккосъ, поверхность котораго покрыта иконописными изображеніями, и въ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ пасы, т. е. деревянные святыни, на которыхъ условными знаками изображены дни и праздники на весь годъ. Сколь долго была въ употребленіи азбука св. Стефана, опредѣлить трудно; доселѣ сохранилась одна только литургія, найденная въ прошломъ столѣтіи въ селеніи Подкиберскомъ, Устьсысол. уѣзда, и помѣщенная въ книгѣ г. Лыткина „Зырянскій край"; она уже переписана русскими письменами, и притомъ не вся сполна, а лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя поются и читаются клиромъ во всеуслышаніе народа.

Скончалъ свое теченіе великій апостолъ Перми; но возженный имъ свѣтильникъ вѣры не угасъ; посѣянное сѣмя чрезъ рядъ вѣковъ возрастало и приносило обильный плодъ. Труды апостольскаго служенія св. Стефана продолжались достойными преемниками, изъ коихъ три ближайшіе Герасимъ, Питиримъ и Іона, проникнувшій съ проповѣдію въ великую Пермь, воспріяли мученическую кончину, погребены подъ одной общей ракой въ Устьвымской Благовѣщенской церкви и почитаются святыми. Общая память ихъ благоговѣйно чтится 29 января; къ этому дню въ Устьвымъ бываетъ необыкновенное стеченіе народа со всѣхъ сторонъ. При дальнѣйшемъ преемникѣ Филоѳеѣ, въ 1492 г. къ Устьвымской епархіи присоединена была Вологда, гдѣ по временамъ стали жить епископы. Съ XV в. Устьвымъ быстро началъ терять свое древнее значеніе и клониться къ паденію, хотя еще около столѣтія по прежнему оставался каѳедральнымъ городомъ Пермской епархіи. Послѣднимъ епископомъ Устьвымскимъ былъ Іосифъ; имъ заключается рядъ епископовъ пермскихъ, около двухъ вѣковъ занимавшихъ каѳедру Устьвымскую. Іоасафъ переведенъ съ Устьвыма на Вологду и „нареченъ Іосафъ еп. Вологодскій и Великопермскій, и оттолѣ епископы и архіепископы начаша быти на Вологдѣ и до сего дне". Такимъ образомъ, изъ Устьвыма около 1570 г. епархія, послѣ 13 управлявшихъ ею епи-

скоповъ, переведена въ Вологду. Нынѣ Устьвымъ, бывшая епископія, представляетъ торговое село яренскаго уѣзда; оно привлекательно красивымъ нагорнымъ мѣстоположеніемъ; на большое пространство вытянулось по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги. На отлогомъ берегу Выми нѣсколько возвышенныхъ холмовъ, на высотахъ которыхъ твердо поставлены четыре каменныя церкви и двѣ колокольни; три церкви свои наименованія удержали отъ древнихъ временъ, а четвертая рядомъ съ главной церковію Благовѣщенія съ давнихъ временъ воздвигнута во имя св. Стефана. Главы и шпицы ихъ, высясь надъ окружающимъ лѣсомъ, далеко и ярко блестятъ, отражая лучи солнца; издали верстъ за 10 все селеніе кажется красивымъ городкомъ. При подошвѣ холмовъ во множествѣ расположены крестьянскіе домы; за ними зеленѣютъ удобренныя пашни, а по берегамъ Выми и Вычегды разстилаются огромные луга, обильные травою. Положеніе бывшаго „владычняго города“ болѣе, чѣмъ скромное! Не видно здѣсь оживленной дѣятельности епархіальнаго города, нѣтъ и центра уѣзднаго! На мѣстѣ иноческихъ и апостольскихъ подвиговъ первыхъ святителей Пермской епархіи не красуется, къ сожалѣнію, и св. обители... Одни лишь простые сельскіе храмы не одно столѣтіе запечатлѣваютъ св. мѣсто, освященное апостольскими трудами, и устраняютъ конечное запустѣніе... Между тѣмъ здѣсь, на этихъ высотахъ, былъ родникъ Христовой вѣры; отсюда съ этихъ горъ свѣтъ Христовъ благотворно осіялъ грубые умы зырянъ язычниковъ; здѣсь встаютъ въ памяти незабвенные въ исторіи отечественной Церкви двадцатилѣтніе труды апостола Перми, которые доселѣ воочію свидѣтельствуются и обиліемъ св. храмовъ, и благоговѣйною памятью о просвѣтителѣ и современнымъ положеніемъ Христіанства у зырянъ.

На территоріи Стефановой епархіи, вошедшей въ составъ одной Вологодской епархіи, нынѣ считается 138 приходовъ: въ сольвычегодскомъ — 60, яренскомъ—32 и устьсысольскомъ—46. Древность многихъ церквей съ точностію не установлена, но многія ведутъ начало съ незапамятныхъ временъ. На самомъ пути, освященномъ стопами и трудами проповѣдника, облитомъ его слезами и пóтомъ, не одно столѣтіе стоятъ скромные грады и селенія съ храмами Божіими, которые благочестивому сердцу возвѣщаютъ о сѣмени слова Божія, упавшемъ на добрую почву. Начало многихъ изъ нихъ, быть можетъ, кроется въ тѣхъ крестахъ и часовняхъ, которыми отмѣчалъ слѣды своего путешествія св. Стефанъ. На берегахъ Вычегды, спустя столѣтіе послѣ смерти Стефана, подъ живымъ впечатлѣніемъ его подвиговъ, являлись и духовные подражатели и послѣдователи ему. Въ 16 в. отъ Сольвычегодска пр. Логгинъ († 1540 г.) устроилъ деревянную церковь во имя св. Николая и тѣмъ положилъ начало скром-

ной обители, доселѣ существующей, и здѣсь нашелъ себѣ земной покой. Чрезъ 60 в. отсюда другой духовный послѣдователь пр. Симонъ 1540 г. воздвигаетъ Спасскую обитель, на мѣстѣ которой нынѣ стоитъ приходская церковь; существующіе здѣсь три отдѣльные храма — остатокъ бывшей обители; въ одномъ изъ нихъ почиваетъ и блаженный основатель. Немного дальше, близь древней Хрісторождественской Цилибинской церкви въ часовнѣ почиваетъ даже одинъ изъ сотрудниковъ св. Стефана пр. Димитрій Цилибинской; онъ былъ основателемъ существовавшей здѣсь архангельской пустыни. Въ селеніяхъ Вожемъ и Ирты мы встрѣчаемся съ произведеніями живописи св. Стефана; въ Вожемской церкви двѣ иконы—св. Троицы и Сошествія св. Духа приписываются св. Стефану; одна изъ нихъ св. Троицы съ зырянскою надписью съ 1804 г. стала достояніемъ вологодскаго каѳедральнаго собора. Въ церкви селенія Ирты приписывается св. Стефану образъ Нерукотвореннаго Спаса въ большомъ размѣрѣ, писанный въ древнемъ византійскомъ стилѣ; послѣ открывшихся исцѣленій отъ сей св. иконы во имя ея была построена особая церковь въ 1642 г., сначала деревянная, а съ 1746 — 1754 г. каменная. Къ св. иконѣ приходятъ на поклоненіе жители не только сосѣднихъ приходовъ, но и уѣздовъ во всякое время года; особенно многолюдное стеченіе народа бываетъ 23-го іюня, когда во весь день не прекращается молебное пѣніе. Чѣмъ инымъ, какъ не высокимъ благоговѣніемъ къ досточтимой святынѣ, вышедшей изъ рукъ св. Стефана, объясняется немалое количество св. церквей и престоловъ во имя Нерукотвореннаго Спаса въ разныхъ зырянскихъ мѣстахъ? Св. Стефану приписывается еще образъ св. Николая, находящійся въ Чердынскомъ соборѣ.

Благоговѣйная память къ просвѣтителю съ давнихъ временъ выражалась въ устроеніи св. иконъ и храмовъ во имя его. Такъ достопамятенъ историческимъ значеніемъ и русскимъ пошибомъ письма образъ св. Стефана, во весь ростъ, съ дѣяньми, писанный въ началѣ XVII в., въ иконостасѣ Спасскаго на Бору собора; таковой же образъ, подобный во всемъ, въ Вотчинской церкви Устьсысол. уѣзда; есть двѣ древнія иконы его же въ Устьвымѣ. Въ нижегородскомъ каѳедральномъ соборѣ есть пелена XVII в.—даръ Строгановыхъ, гдѣ св. Стефанъ изображенъ съ ростовскими святителями. Изъ древнѣйшихъ церквей имени св. Стефана извѣстны въ Устьвымѣ, на Вотчѣ, въ г. Яренскѣ при Покровской церкви, на мѣстѣ которой при св. Стефанѣ былъ архангельскій монастырь. Въ г. Чердыни, по писцовымъ книгамъ, съ самаго начала XVII в. значится соборная церковь въ честь св. Стефана. Изъ церквей св. Стефана новаго строенія достоинъ вниманія храмъ въ г. Устьсысольск. Это своего рода величественный памятникъ, воздвигнутый какъ бы отъ всего Зырянскаго края, въ

глубокую благодарность своему просвѣтителю и небесному покровителю и молитвеннику. Онъ строился на общественное иждивеніе, при высокой благотворительности бывшаго городскаго головы Новоселова, пожертвовавшаго на св. дѣло болѣе 20 т. рублей. Верхній — собственно Стефановскій — храмъ освященъ, 24 апрѣля 1896 года. Для него пожертвованы изъ Исаакіевскаго собора, по благословенію Св. Сѵнода, три иконы, писанныя на холстѣ: „Положеніе во гробъ", „Спаситель благословляющій дѣтей", Владимірская Божія Матерь. Соразмѣрно этимъ иконамъ составленъ проэктъ иконостаса. Храмъ длинною въ 22 с., шириною 12, вышина съ главами 21 с. Своды укрѣплены въ обоихъ храмахъ на четырехъ колоннахъ; пять величественныхъ главъ съ просвѣтами и вызолоченными крестами вѣнчаютъ сей храмъ. Особенно величественна верхняя церковь; здѣсь поражаетъ посѣтителя обиліе свѣта, какъ будто символъ многоплоднаго духовнаго просвѣщенія, совершеннаго нѣкогда въ сей странѣ св. Стефаномъ: вверху и внизу большихъ оконъ 65, въ пяти главахъ 40, а всего 105 оконъ. Въ храмъ ведетъ пристроенное съ западной стороны, прекрасное крыльцо; въ срединѣ входъ въ нижнюю церковь; а по обѣимъ сторонамъ возвышаются широкія чугунныя лѣстницы въ верхній храмъ. Колокольня отдѣльная на сѣверной сторонѣ; въ основаніи ея пять квадратныхъ саженъ, вышина съ крестомъ 26 с.

Современное состояніе набожности и благочестія нынѣшнихъ зырянъ радуетъ и веселитъ сердце путешественника; рѣдко гдѣ можно встрѣтить такія великолѣпныя церкви и такую заботливость о ихъ благолѣпіи, какъ въ зырянскихъ селахъ; церкви здѣсь почти всѣ каменныя, съ иконостасами въ сребро-позлащенныхъ ризахъ; блескъ освѣщенія и богатство облаченій священнослужителей, а также звучные колокола, — все это вмѣстѣ говоритъ о высокомъ усердіи прихожанъ къ своимъ храмамъ. Во время богослуженія храмы бываютъ полны народомъ; по старинному обычаю, мужчины стоятъ на правой, а женщины на лѣвой сторонѣ. Въ домашней жизни зыряне отличаются миролюбіемъ и взаимною любовію; хлѣбосольство зырянъ простирается не только на знакомыхъ и родныхъ, но и на чужихъ. Столь богатая христіанскими плодами, просвѣтительная дѣятельность св. Стефана сказывается и въ гражданскомъ отношеніи; дѣло духовнаго единенія инородцевъ зырянъ съ русскими, начатое св. Стефаномъ, неуклонно совершается и понынѣ, сліяніе зырянъ съ русскими идетъ съ того времени съ постоянно возрастающимъ успѣхомъ; русскій языкъ дѣлается языкомъ семейнымъ для многихъ коренныхъ зырянъ.

Свящ. Алексѣй Лебедевъ.

Цензоръ Протоіерей *Н. Якубовъ*. Редакторъ Свящ. *Н. Коноплевъ*.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.